

Не стыдно говорить о русских поморах

© Лукин Ю.Ф., доктор исторических наук, профессор

«Мы должны уделять внимание нашей многонациональной культуре, но, вне всякого сомнения, особое внимание должно уделяться русской культуре. Это - основа, это - костяк развития всей нашей многонациональной культуры. Это нормально, и об этом должно быть не стыдно говорить».

Д.А.Медведев, из выступления
на встрече с руководством Федерального Собрания
17 января 2011 года

Губернатор Архангельской области И.Ф.Михальчук в своем Послании областному Собранию 21.12.2010 объявил 2011 год годом Поморской культуры: «В наступающем году мы будем отмечать 300-летний юбилей нашего земляка, великого российского учёного Михаила Васильевича Ломоносова. ...Ломоносов - это тот самый бренд, который призван на основе сохранения и преумножения наших северных традиций сделать Поморский край современным, процветающим и комфортным для жизни. Поэтому я объявляю предстоящий Ломоносовский год и Годом Поморской культуры. Под этими объединяющими символами Архангельской области мы будем осуществлять демографическую, социальную, молодёжную политику, модернизировать экономику, повышать эффективность государственной и муниципальной власти»¹.

14 января состоялось заседание оргкомитета, на котором обсуждались около 40 социально-экономических, культурных мероприятий по развитию культурного и исторического наследия, по поддержке людей, ведущих традиционные промыслы на побережье Белого моря, популяризации поморской культуры за пределами нашего региона. Все они будут проводиться правительством Архангельской области совместно с Ассоциацией поморов Архангельской области, объединившей в своем составе девять основных поморских объединений². Замечательно, самые благие намерения и против этого никто не возражает.

Однако почему-то стыдливо в проекте плана этих мероприятий года Поморской культуры вы не встретите даже упоминания о русской культуре, о русских поморах? Предполагается, например, провести в марте научно-практическую конференцию «Поморы: история, культура, современность», конкурс «Поморское качество» (хотя уже проводится конкурс «Сделано в России»). Государственный музей совместно с ассоциацией поморов планирует открыть Интернет-портал «Поморы» (а не «Русские поморы?»).

¹ Послание Губернатора Архангельской области Архангельскому областному Собранию депутатов о социально-экономическом и общественно-политическом положении в Архангельской области. 21 декабря 2010 года. URL: <http://www.dvinaland.ru/power/head/appearances/16580/> (дата обращения: 19.01.2011).

² 2011 год объявлен годом Поморской культуры. URL: <http://www.dvinaland.ru/prcenter/release/16812/> (дата обращения: 19.01.2011)

Сегодня в общественном мнении можно выделить две основные позиции. Одни считают поморов малочисленным коренным народом Севера. Другие неотъемлемой частью великого русского народа.

Кто же они поморы на самом деле? Русские они или польские люди? Малочисленный коренной народ или субэтнос великого русского народа. Попробуем в этом разобраться.

Социально-этническая общность русских поморов складывалась в среде севернорусского населения на протяжении нескольких столетий. Поморы «по морю ходили», занимались морскими и другими промыслами, обычно населяли территории, примыкающие к водному пространству. Помор – это «тот, что живет возле моря», то есть житель прибрежной полосы. «Поморы – это потомки русских, заселивших регион Белого моря в средние века», – говорится в статье «Кем были поморы?», размещенной на сайте Поморского музея в норвежском городе Вардё³. Фредди Мак отмечает, что название Pomors получается из Pomorsky (буквально, «морской») побережья Белого моря между Онежским озером и Кемью, имея корень "больше" означающий «море», в основе которого лежит индоевропейский корень⁴.

Поморье – интернациональное понятие и оно существует не только в России, но и в Польше, Болгарии. Pomorze – это северная, прибалтийская часть Польши, которая состоит из Западного и Восточного (Гданьского) Поморья. В X веке Поморье, населенное главным образом поморянами, вошло в Польское государство. Длительное время Западное (нем. Pommern – Померания) и Восточное Поморье (нем. Pommerellen) Поморье было под германским господством. Версальским мирным договором 1919 года Восточное Поморье (без Гданьска с округом) возвращено Польше. Берлинской конференцией 1945 западная граница Польши установлена по Одре и Нысе-Лужицкой⁵. Поморие, как и многие города болгарского побережья Черного моря, был основан выходцами одной из древнегреческих колоний на болгарском побережье – Аполлония (сегодняшний Созополь) на месте фракийского поселения, которое существовало здесь 3 тысячи лет назад⁶.

В Норвегии сегодня используется концепт «Pomor Zone». Это понятие встречается в таких проектах, как «Barents 2020. A tool for a forward-looking High North policy» (2006, Осло), «Barents 2058 - Scenarios for the Pomor Zone (Kirkenes, Barents Spektakel 2009) и др.⁷ Под «Pomor Zone» понимается норвежско-российская индустриальная и экономическая зона сотрудничества. Проект «Barents 2058» нацеливается на совместный норвежско-российский пограничный район Баренцева моря, объединенный общей новой инфраструктурой и экономическими соглашениями, сотрудничество в торговле и промышленности, охране морей от незаконного лова рыбы,

³ Кем были поморы? URL: <http://www.pomor.no/rus/articles.php?conID=3> (дата обращения: 14.01.2011).

⁴ Мак Ф. Pomors. URL: <http://www.brainz.ru/text/Pomors.html> (дата обращения: 14.01.2011).

⁵ Pomorze. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/239982> (дата обращения: 15.01.2011).

⁶ Поморие. URL: <http://www.pomorye.ru/> (дата обращения: 15.01.2011).

⁷ Barents 2020. Oslo, September 2006. URL: <http://www.regjeringen.no/upload/UD/Vedlegg/barents2020e.pdf> (дата обращения: 16.01.2011)

пиратства и беженцев, на аквакультуре вместо добычи нефти.

В норвежском городе Вардё, как уже упоминалось, функционирует Поморский музей. И норвежцы, и русские рассматривали Варде как "поморскую столицу Норвегии». Для облегчения общения друг с другом во время торга норвежскими рыбаками и поморами был создан общий язык. Этот торговый язык назывался руссенорском (моя-по-твоя). Всего в руссенорске зарегистрировано менее 400 слов, половина из которых упоминалась в письменных источниках только один раз. Постоянное ядро языка состояло примерно из 150 слов. Около 50 % слов норвежского происхождения, 40 % - русского. Остальные слова – заимствования из других языков, в частности, английского, голландского, нижненемецкого, финского и саамского. Преобладание в лексике слов норвежского происхождения можно объяснить тем фактом, что языком пользовались, главным образом, в Норвегии⁸. Поморский музей Вардё и Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства Малые Корелы реализуют совместные проекты в рамках Норвежско-российского сотрудничества в целях документирования общей истории и самосознания.

Поморье в узком смысле (Поморский берег) понимается как южный берег Белого моря от Онеги до Кеми. Более широко Поморье – это всё беломорское побережье с прилегающими районами. Историческое Поморье включало весь Русский Север от Карелии до Урала, а также южное побережье Балтийского моря: от Литвы на Востоке и до некогда заселенного славянскими племенами Шлезвиг-Гольштейна на западе. Современное Поморье России в сетке существующих в конце XX в. - начале XXI в. административно-территориальных координат - это Архангельская и Мурманская области, Ненецкий автономный округ и Республика Карелия, имеющие прямой выход к Белому, Баренцеву, Карскому морям. Ни Республика Коми, ни Вологодская, Кировская и Пермская области не имеют сегодня непосредственного (прямого) выхода к побережью северных морей и поэтому не включаются в состав российского Поморья. В связи с тем, что понятия Поморье, помор употребляются в других странах, имеет смысл чётко идентифицировать употребляемый у нас концепт Поморье, как «Российское Поморье», а поморов как «русские поморы».

Русские поморы – это социально-этническая группа, часть русского народа, отличающаяся в историческом прошлом самобытной культурой, социальной организацией проживания, традиционным хозяйствованием, промыслами и природопользованием, осознающей себя самостоятельной этнической общностью, возникшей в результате длительной эволюции и ассимиляционных процессов на северных территориях, примыкающих к водным пространствам арктических морей и рек, в них впадающих.

Население поморских берегов России исторически имело одну общую социально-экономическую черту – понятие своей «особости», проявлявшееся

⁸ Руссенорск. URL: <http://www.pomor.no/rus/articles.php?conID=3> (дата обращения: 15.01.2011).

ся в чувстве превосходства по отношению к своим соседям – земледельческому населению. Своих соседей-земледельцев поморы нередко называли «деревенскими», «крестьянами», «верховскими», не заключали с ними даже брачных связей.

Крайне тяжелые условия жизнедеятельности – суровый климат, необходимость приспособления к новой системе хозяйства и природной среде, длительные разлуки мужской и женской части населения, вызванные сезонными промыслами, участием в научно-промысловых экспедициях, зимовки на арктических островах в условиях долгой полярной ночи, смена периодов интенсивной деятельности и длительного вынужденного бездействия в ожидании путины, – всё это приводило к жесткому отбору среди поморского населения. Выживали, приспособлялись и оставляли потомство далеко не все люди, пришедшие на побережье Белого моря. В результате длительной эволюции и сложился тип отважного промышленника, мореплавателя, первооткрывателя, гордого и свободного духом русского помора⁹.

Всестороннему анализу русской поморской культуры посвящена коллективная монография **«Культура русских поморов: опыт системного исследования»** под общей редакцией доктора культурологии П.Ю.Черносвитова¹⁰. Взаимодействие в прошлом культуры пришлого русского и аборигенного населения привело к сложению симбиотической поморской культуры. Процесс взаимодействия различных культур на одной территории проживания их носителей может рассматриваться как процесс взаимодействия различных адаптивных систем, результатом которого будет становление некой новой симбиотической системы, способной на поведение, адекватное по главным жизнеобеспечивающим параметрам для сложившегося в конечном счете социума¹¹. Результаты исследования конкретного эмпирического материала, связанного с построением и функционированием системы жизнеобеспечения, позволяют найти ответы на вопросы о том, с какой скоростью и до какой степени трансформировалась в условиях проживания на Севере, в «непахенной зоне», традиционная русская система хозяйствования, и как быстро она включила в себя важнейшие жизнеобеспечивающие элементы аборигенных северных культур. Морской рыболовный и зверобойный промысел сделался основой поморского способа энергообеспечения; система расселения оказалась привязана территориально к системе промыслов через организацию промысловых становищ. В свою очередь замечу, что поморское судостроение переросло на Архангельском Севере в морское военное кораблестроение и морское торговотранспортное судостроение (XVII-XVIII вв.), традиции которых в XX-XXI веках продолжают известные северодвинские предприятия «Севмаш», «Звез-

⁹ Бернштам Т.А. Поморы: формирование группы и системы хозяйства. – Л-д: Наука, 1978.- С.167.

¹⁰ Культура русских поморов: опыт системного исследования / под общей ред. доктора культурологии П.Ю.Черносвитова. – М.: Научный мир, 2005. - 400 с.

¹¹ Там же. – С.13

дочка», «Арктика».

В.В.Ануфриев в своей монографии «Русские поморы: культурно-историческая идентичность» подчеркивал, что колонизация обширной евразийской территории явилась историческим подвигом русского народа¹². С этим трудно не согласиться, зная историю освоений северной ойкумены. Россия присоединяла только жизненно необходимое для себя пространство; русские переселенцы, как правило, осваивали новые земли, не нарушая процессов этнического развития коренных народов, не навязывая им своего языка, религии и культуры насильственно.

Особенности поморской этнической группы были обусловлены в первую очередь географическим фактором, необходимостью приспособиться и выжить в условиях Приполярья, в ранее непривычной для русского населения природной зоне, на морском побережье Арктики. Северные моря испокон веков кормили русских поморов. Л.Н.Гумилев считал, что море при определенных условиях играло структурирующую роль в этногенезе. Именно такой была роль Белого моря для Поморья. Основные поморские поселения расположены вдоль побережья в устьях рек, впадающих в Белое море. Массовые промыслы рыбы или морского зверя производились в четырех больших заливах (губах) и множестве мелких губ. Белое море обычно покрыто льдом в течении 6-7 месяцев. Самое лучшее время для плавания по Белому морю – период между весной и осенью.

Не случайно поэтому в среде русских поморов выделялось особое отношение к воде, которая поила и кормила (культ воды); языческое поклонение воде, родникам; привычка не бросать в море, реку мусор (экологические традиции); гостеприимство и другие обычаи. Имелись особенности в семейно-бытовых обрядах. Суровая северная природа и большие пространства сформировали особые черты поморского характера. Многие в их традициях перекликалось с обычаями соседних финно-угорских народов. Заговоры, промысловая магия, ограничения на охоту и рыболовство, колыбельные песни, рассказы о нечистой силе в какой-то мере дошли и до наших дней.

Отмечая консерватизм поморов А.К.Чекалов писал: «Нельзя считать основной причиной длительного сохранения на Севере древних мотивов умственную темноту крестьян. Суровые поморы, не знавшие крепостного права, были людьми грамотными, бывали в городах, плавали в «Норвегу». Правильнее предположить, что решающее значение имела стойкость традиций у северного крестьянства, особенно у старообрядческой части населения, последовательно боровшейся за сохранение старинных форм»¹³. На Выгозере недалеко от селений Поморского берега функционировал главнейший центр старообрядчества «Поморское согласие», опиравшийся фактически на поддержку большинства населения всего Поморья. Можно считать, что поддерживая старообрядчество, поморы выражали тем са-

¹² Ануфриев В.В. Русские поморы: культурно-историческая идентичность.- Архангельск:Солти, 2008.

¹³ Чекалов А.К. Народная деревянная скульптура Русского Севера. – М., Искусство, 1974. -С. 37.

мым протест против официальной церкви и государства, их вмешательства в духовную жизнь поморского населения.

Русские поморы имели самобытную социальную организацию проживания и ведения хозяйства. Особый хозяйственный уклад жизни поморов способствовал созданию поморского календаря, наложил отпечаток на некоторые стороны их быта, материальной культуры. В поморской среде доминировала «большая семья», мужчины которой составляли ядро рыбо-ловно-зверобойной артели. Повсеместно распространенная в России артель приняла в Поморье особые формы, послужила основой для создания крупных артельных и межартельных объединений. Помор в одиночку просто физически не мог выйти на промысел, это заставляло его работать в складчину, создавая артель.

Первые артели чаще назывались *ватагой* и представляли собою союз лиц, основанный на договоре. Члены ватаги были связаны круговой порукой и участвовали в ведении промысла трудом или трудом и капиталом. В области рыболовства были распространены три типа артелей: 1) складнические из нескольких неродственных семей; 2) уженщиков (наём рабочих имеющих свои технические орудия лова - ужну); 3) покрутчиков (весь капитал принадлежал одному лицу-хозяину, который набирал рабочую силу, кредитовал их одеждой, обувью, деньгами, две трети улова шло судовладельцу). Семейные, складнические артели стали исчезать со второй половины девятнадцатого века, на смену им пришел вольнонаемный труд.

С давних пор в российском Поморье существовал вольный захват рыболовных и лесных угодий. При этом занятое место отмечалось вбитыми кольями, подвижной снастью и другими знаками. Подобные метки использовались и в тайге. Мне лично в детстве отец показывал родовые метки на деревьях (зарубки), которые делались обычным топором. Рыболовные угодья на казенных землях находились в пользовании общины, которая либо сама использовала их, либо сдавала в аренду.

Складывание особого промыслового уклада было обусловлено географическими факторами (обилие водных пространств, неплодородные почвы, короткое прохладное лето и др.), историческими и политическими факторами (колонизация севера, славянская цивилизация, политика российского государства), экономическими факторами (богатства края, биологические и минеральные ресурсы, хозяйственная деятельность монастырей, модернизация рыболовного промысла). Главным объектом морского промысла были треска и сельдь, большое значение для берегового лова имели семга и навага. Семужий, тресковый, наважий, сельдяной промыслы имели важное торговое значение.

Исследуя развитие морского и берегового рыболовного промысла в Архангельской губернии в XIX – начале XX вв. Е.Е.Родионова в своей диссертации отмечала, что морские и береговые промыслы оказывали большое влияние на жизнь всего населения Архангельской губернии, их труд, быт, формы организации производства. Не имея возможности заниматься зем-

леделием, население севера снискало себе пропитание в занятиях промысловых. Продукты рыболовства служили источником жизненных ресурсов: давали пищу человеку и животным, могли использоваться в качестве топлива, удобрения, шли на приготовление кожаных изделий. Рыболовство на Севере являлось одним из основных занятий, от которого население получало доходы. Так выручка жителей Архангельской губернии от занятий рыболовством в 1838 – 1908 годах увеличилась в шесть раз до 1,5 млн рублей¹⁴. Промыслы представляли для поморских жителей не только единственный источник существования, но и давали значительную часть продуктов для экспорта, для вывоза в другие губернии России; определяли уклад, образ жизни населения.

Русские поморы в XIX – начале XX вв. имели возможность получать кредиты и ссуды, российское правительство стремилось предоставить им денежную помощь, стимулировало появление акционерных объединений. Чтобы активизировать население в разработке рыболовных богатств и облегчить их тяжелое положение, власти даровали льготы по беспоплавному строительству промысловых судов крестьянам прибрежных уездов Архангельской губернии.

На рыбном промысле использовались самые различные суда - гребные, парусные, паровые. По архивным данным, которые приводит профессор Л.Б.Красавцев в своей монографии, только за период 1867-1899 годы поморами было построено более двух тысяч поморских парусных судов - шняки (беспалубная одномачтовая шестивесельная лодка из сосновых досок), шхуны, кочмары (трехмачтовая шняка), яхты, лоды, раньшины (большая, двухмачтовая шняка), трехмачтовые палубные суда и другие¹⁵. В XIX - начале XX века на Белом море появляются паровые суда, палубные моторные боты, шхуны.

В поисках новых, более богатых промыслов, двигаясь к кромке морских льдов, русские поморы издавна осваивали арктические пространства, способствовали открытию Новой Земли, островов Медвежий и Надежда, Груманта (Шпицбергена). Они участвовали во многих научно-промысловых экспедициях в Арктике. Осваивая Арктику русские поморы совершали длительные экспедиции и походы, умело ориентировались по солнцу и звездам. Давали созвездиям свои наименования: Большую Медведицу называли «Лосем», Орион – «Коромыслом» или «Граблями», Плеяды – «Утиным гнездом». С XV века русские мореплаватели пользовались компасом. В дальних походах поморы наряду с компасом пользовались картами, называя их «чертежами» (их делали без градусной сетки), и рукописными логиями. Все основные пути русских поморов как на востоке, так и вдоль архипелага Шпицберген были оборудованы большими крестами, служив-

¹⁴ Родионова Е.Е. Развитие морского и берегового рыболовного промысла в Архангельской губернии в XIX – начале XX вв. // Дисс... канд. истор.наук. – Архангельск, 2000. - С.89.

¹⁵ Красавцев Л.Б.Морской транспорт Европейского Севера России (1918-1985). Проблемы развития и модернизации: монография. – Архангельск, 2003. С.6

шими своеобразными маяками. Эти кресты своей поперечиной были всегда ориентированы по линии север-юг.

Современные русские поморы живут сегодня на побережье Белого и Баренцева морей не только в Архангельской, но и в Мурманской области, в Республике Карелия. В ходе Всероссийской переписи населения 2002 года идентифицировали себя с поморами небольшая группа населения на побережье и островах Белого моря - 6 524 человека. Надо четко понимать, что исторически сложившийся способ жизнеобеспечения поморов, основанный на многовековом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания и культуре, постепенно исчезает. России необходима взвешенная стратегическая политика в сфере прибрежного рыболовства, чтобы реально обеспечить продовольственную безопасность страны, охрану окружающей среды и сохранить жизнь в прибрежных поморских деревнях, жители которых традиционно занимались морским, речным промыслом и идентифицируют себя как русские поморы.

Что касается часто употребляемого концепта «поморской культуры», то это несомненно культура русских поморов, это часть русской культуры. Об этом действительно не стыдно говорить. Как сказал в своём выступлении Президент России Д.А.Медведев на встрече с руководством Совета Федерации: «Русские вообще являются самым большим народом нашей страны. Русский язык является государственным. Русская православная церковь является крупнейшей конфессией нашей страны. ...И нам нужно развивать самые лучшие черты русского характера именно потому, что в какой-то период лучшие черты нашего характера сделали нашу страну сильной, по сути, создали нашу страну. Какие это черты? Это абсолютно понятные вещи: терпимость, отзывчивость, умение уживаться вместе с соседями, строить совместное государство, уверенность в себе. И как следствие – известное всем великодушие, широкий взгляд на вещи, на свою историю и на историю других. Наверное, именно в этом и проявляется русская традиция и русский характер»¹⁶.

По мнению А.К.Чекалова (1928-1970) область культуры великорусского Севера, границы которой принято в этнографии определять по признаку типичных форм жилища, одежды, а также языка, включает не только Обонежье, Белозерский край, Северодвинскую область (включая и районы рек Сухоны, Ваги, Пинеги), Мезенские и Печорские земли, но и некоторые районы южнее линии Белозерск – Вологда - Великий Устюг. К этой зоне он относил даже район Череповца, северные части Ярославского и Костромского края.

Профессор Г.С. Щуров в очерках истории культуры Русского Севера (1988-1917), включал в ареал её распространения огромный северный край от Вологды до Белого моря, от Карелии до Северного Урала в различных

¹⁶ Медведев Д.А. Выступление на встрече с руководством Федерального Собрания 17.01.2011. URL: <http://www.kremlin.ru/news/10087> (дата обращения: 19.01.2011)

территориальных и хронологических рамках¹⁷. Применение концептов «Русский Север», «Беломорье», «Российское Поморье» в настоящее время чаще всего является культурологической традицией, имеет знаковый, семиотический смысл.

Традиционная русская культура на Севере сохранилась в деревянном зодчестве, фольклоре, хоровом пении, иконописи и иных видах творчества. На Европейском Севере России, в том числе на побережье Белого моря, в Двинской земле, Каргополье, Пинежье, в Сольвычегодске и в других местах сегодня еще можно встретить чудом сохранившиеся памятники деревянного и каменного зодчества (церкви, колокольни, амбары, избы, часовни, мельницы, колодцы), которые уже почти исчезли в центральной России. В настоящее время сохраняются многие известные артефакты русской культуры в действующих музеях на Соловках, в Малых Корелах, Кенозерье, Каргополе, Сольвычегодске, хотя многое уже безвозвратно ушло, утрачено.

Однако всё больше появляется убедительных свидетельств того, что в двадцать первом столетии социокультурное пространство Русского Севера совсем другое, не то, что было даже в начале прошлого века, не говоря уже о более ранних исторических периодах. В двадцатом веке были разрушены, сгорели многие деревянные шатровые церкви в деревнях, другие строения, имевшие значимую культурную, историческую ценность. Появляющиеся новые культовые строения представляют собою нередко лишь отблески былой архитектурной красоты и величия. Заметно снижается уровень общей культуры населения, изменились его ценностные ориентации, утрачены многие позитивные традиции русского народа, поморской и других этнических общностей. Проведенные социологические исследования фиксируют трансформацию прежних ценностей, утрату культурных традиций, изменения менталитета, образа жизни современного населения северных территорий России, включая малые этносы. Безвозвратно уходит тот дух, что позволял нам выживать в самые трудные и тяжелые времена отечественной истории. Не имеет никакого рационального смысла сегодня в современных условиях глобализации консервировать отсталость, не самые лучшие проявления прежней культуры и быта, тоталитарные подходы в политике и идеологии. Но сохранить позитивные начала культуры русских поморов – это благородная задача всего архангельского социума.

В государственном управлении Арктической зоной и Севером России сегодня соединяются функционально очень разные этнокультурные процессы, требующие обоснованных системных решений по проблемам:

- во-первых – сохранения культуры, языка, знаний и ценностей, эффективной позитивной адаптации коренных малочисленных народов к реалиям современной жизни в условиях глобализации с учетом международного опыта;
- во-вторых – обеспечения равных прав, устойчивого развития для

¹⁷ Щуров Г.С. Очерки истории культуры Русского Севера, 988 – 1917. – Архангельск: ОАО ИПП «Правда Севера», 2004. - С.23

всего коренного постоянного населения Арктики и Севера России, включая старожильческое русское население, русских поморов, коми, якутов (саха), а также малочисленные народы Севера.

В связи с этим несколько слов о предлагаемом проекте областного закона «О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности в Архангельской области». Такой закон уже давно пора принять. Однако, наряду с понятием малочисленных народов, необходимо более четко определить статус всех коренных народов Арктики и Севера. Что даёт реально статус коренного народа? В этом надо внимательно разобраться. Если речь идёт только о льготах и привилегиях для малочисленных народов Севера, связанных с рыбными квотами, охотой, рыбной ловлей, владением землёй и морскими угодьями, то почему бы не распространить эти правила для всего коренного населения, веками проживающего на севере, в том числе русских, коми, якутов и др. Статус коренного народа в этом случае может быть применён ко всему старожильческому населению, проживающему на Севере России, исключая пришлое население, мигрантов, вахтовиков. Русские сегодня являются фактически и коренным народом Севера и основной титульной нацией в России. Предлагаемый порядок равных прав для всех этносов без всяких исключений в разы бы уменьшил бюрократические ограничения со стороны государственной машины для населения северных территорий страны и резко сократил бы возможности для коррупции при проведении конкурсов по выделению всяких квот и выдаче различных разрешений. Плюс ещё и экономия расходов и возможность изменения функций управления, его переориентация на контроль соблюдения прав *Nord men* – северного человека без акцента на его этническое происхождение, национальность. При таком подходе отнюдь не умаляется роль коренных малочисленных народов Севера, а возрастают их реальные возможности в реализации установленных законом прав. Поэтому принятие закона необходимо. Но здесь важно уточнить предлагаемые концепты, основные понятия.

В заключение ещё раз обозначу свою позицию. Я за русских поморов, за Российское Поморье, за культуру русских поморов. Но я не понимаю, почему бездумно к месту и не к месту надо всё время употреблять концепт «поморы» без прилагательного «русские»? Говорить «Поморская культура», а не «культура русских поморов»? Зачем отождествлять всю Архангельскую область с интернациональным понятием «Поморье», а не с «Русским Севером», например? Это ведь не такие уж безобидные вещи, как может показаться на первый взгляд. Зачем нам ещё самим в нашей Russia раскалывать единый русский народ в условиях реального обострения межнациональной ситуации? У нас что, не осталось больше никаких других проблем или хотели как лучше.